ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ИАЭ. 2017. № 4. С. 54–73.

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 904(470.67)

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ В ФОРМАХ И ДЕКОРАТИВНОЙ ОТДЕЛКЕ МУСУЛЬМАНСКИХ НАДМОГИЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ XIV–XV ВВ. ИЗ С. КУБАЧИ

М.М. Маммаев,

доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

misrixan37@mail.ru

Аннотация. В статье, представляющей собой вторую часть опубликованной в третьем номере журнала «Вестник Института истории, археологии и этнографии» за 2017 г. статьи, рассматриваются вопросы особенностей декоративной отделки мусульманских надмогильных памятников XIV–XV вв. из с. Кубачи, отчасти и с. Ашты, а также ныне необитаемых селений ДацIамаже и Калакорейш. В данной статье, в отличие от предыдущей, освещаются вопросы, касающиеся принципов и методов, которыми пользовались мастера-камнерезы, каллиграфы и орнаменталисты при художественной отделке надгробий. В ней показано, что ведущим принципом, которым руководствовались камнерезы при декоративной отделке как надмогильных памятников, так и различных архитектурных деталей, был принцип двусторонней симметрии. Отмечено, что представленные на средневековых надгробиях узорно-эпиграфические композиции основаны на принципе свободной или относительной симметрии, так как точного совпадения левой и правой частей рисунков нет. Наряду с композициями двусторонних относительных симметрий имеются и так называемые зеркальные симметрии, у которых левая и правая части одинаковые, они совпадают. Это в основном композиции растительного орнамента. В средневековом камнерезном искусстве с. Кубачи зеркальная симметрия наиболее часто встречается в геральдических композициях с изображениями парных, противостоящих друг другу животных, птиц и фантастических существ, высеченных на различных архитектурных деталях. Принципа относительной (свободной) симметрии придерживались мастера-камнерезы и при нанесении на надгробия рельефных декоративных арабских надписей на фоне растительного орнамента. Одна и та же надпись узорно-эпиграфической полосы (бордюра) многих надгробий в ее верхней части разделена в середине на две равные половины небольшим орнаментальным медальоном или орнаментальной плетенкой. Но по рисунку (структуре) эти половины (правая и левая) разные. Мастерам-камнерезам нужно было показать симметричность всего декора надгробий – центра и его боковых сторон.

Вместе с тем среди архитектурных деталей встречаются отдельные декоративные арабские надписи, выполненные с соблюдением двусторонней зеркальной симметрии. С соблюдением такой симметрии выполнена надпись (псевдонадпись) на архивольте оконного тимпана конца XIV – начала XV в. с изображением конного всадника и на архивольте тимпана окна с изображением припавшего на передние ноги оленя.

В статье приведены данные, касающиеся взаимосвязей в развитии камнерезного искусства Кубачи и соседних селений Ицари, Шири, ДацIамаже с другими видами декоративно-прикладного искусства – резьбой по дереву. металлообработкой, ковроделием и т.д. в плане общности композиционных приемов и орнаментальных мотивов, выполненных с соблюдением принципа симметрии. Выяснены общность и различия в декоре надгробий средневековых кладбищ с. Кубачи – «Бидахъ хуппе», «ЦIицила», «Бахъуцила», «ДацIамаже», а также сс. Ашты и Калакорейш.

Ритм, симметрию, равновесие, соразмерность, характерные для средневековых орнаментальных композиций, унаследовало современное орнаментальное искусство с. Кубачи.

Ключевые слова: с. Кубачи, мусульманские надгробия, декоративная отделка, арабские позднекуфические надписи, орнамент, принцип симметрии.

SYMMETRY AND ASYMMETRY IN FORMS AND DECORATIVE FINISH OF MUSLIM GRAVESTONES OF THE 14th -15th CENTURIES IN THE VILLAGE OF KUBACHI

M.M. Mammaev,

Doctor of Art Criticism, Chief Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

misrixan37@mail.ru

Abstract: This article is sequel to the article published in the third issue of the Journal "Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" in 2017 and it deals with the peculiarities of decorative finish of Muslim gravestones of the 14th -15th centuries in the village of Kubachi, partly in the village of Ashty, and now uninhabited villages of Dats'amazhe and Kalakoreish. This article, unlike the previous one, covers the issues related to the principles and methods used by stonecutters, calligraphers and ornamentalists in the decoration of the headstones. The analysis shows that bilateral symmetry was the guiding principle, which stonecutters used in decorative finish of the gravestones and of various architectural details as well. It is noted that the patterned and epigraphic compositions presented on the medieval headstones are based on the principle of free or relative symmetry, since there is no exact coincidence of the left and right sides of the figures. Along with the compositions with bilateral relative symmetries, there are the so-called mirror symmetries, in which the left and right sides are the same and coincide. These are mainly compositions of floral ornament. In medieval stone-cutting art of the village of Kubachi, mirror symmetry is most often found in heraldic compositions with images of paired, opposing animals, birds and fantastic creatures carved on various architectural details. The stonecutters adhered to the principle of relative (free) symmetry while making relief decorative Arabic inscriptions against the background of the floral ornament. The same inscription of the patterned and epigraphic band (border) in the upper part of many headstones is divided into two equal parts by a small ornamental medallion or braided ornament. But according to the figure (structure) these parts (right and left) are different. The stonecutters were to show the symmetry of the whole decoration of the headstones – the center and its sides.

Among the architectural details there are also some decorative Arabic inscriptions executed in compliance with bilateral mirror symmetry. This symmetry is presented in the inscription (pseudo-inscription) on the archivolt of the window tympan of late 14th – early 15th centuries with the image of a horse rider, and on the archivolt of the window tympan with the image of a deer dropped down to the front legs.

The author of the article presents the data on the relationship between Kubachi and the neighboring villages of Itsari, Shiri, Dats'amazhe in the development of the stone-cutting art and other types of decorative and applied art – wood carving, metalworking, carpet weaving, etc. in terms of similarity of compositional techniques and ornamental motives, performed in compliance with the principle of symmetry. The author analyzes similarities and differences in the decoration of the headstones at the medieval cemeteries of the village of Kubachi – "Bidaq huppe", "Ts'itsila", "Baqutsila", "Dats'amazhe", and also in the villages of Ashty and Kalakoreish.

The modern ornamental art of Kubachi has inherited the rhythm, symmetry, balance, and proportionality peculiar to medieval ornamental compositions.

Keywords: village of Kubachi, Muslim headstones, decorative finish, Late Cufic Arabic inscriptions, ornament, symmetry principle

В XIV–XV вв. в с. Кубачи высокой степени развития и совершенства достигло искусство резьбы по камню. Об этом свидетельствует дошедшее до нас огромное количество художественно отделанных различных архитектурных деталей и надмогильных памятников. Мы уже писали о том, что к настоящему времени каменные архитектурные детали с различными изобразительными сюжетами, орнаментом и декоративными арабскими надписями по ряду причин оказались

изученными сравнительно лучше, чем надмогильные памятники высокохудожественной отделки с узорно-эпиграфическими композициями [21]. Среди последних представлены выдающиеся произведения камнерезного искусства, арабской, отчасти и персидской эпиграфики и художественной каллиграфии. При анализе декора надгробий XIV–XV вв. возникает необходимость выяснения того, какими принципами руководствовались при этом мастера-камнерезы, каллиграфы и орменталисты, к каким художественно-выразительным средствам они прибегали и какими методами и приемами они пользовались.

В данной статье, представляющей собой вторую часть опубликованной в предыдущем номере 3 за 2017 г. журнала «Вестник Института истории, археологии и этнографии» статьи «Мусульманские надмогильные памятники XIV–XV вв. из с. Кубачи: особенности декоративной отделки» [21], рассматривается художественная отделка надмогильных памятников в несколько другом аспекте, в частности, выясняются принципы или методы, которых придерживались средневековые резчики по камню при нанесении на надгробия декоративных арабских надписей и растительного орнамента.

Декор большинства надмогильных памятников XIV–XV вв. с. Кубачи и соседних аулов основан на принципе двусторонней симметрии. Да и во всем средневековом искусстве Кубачи большое место занимают симметричные орнаментальные, эпиграфические и сюжетные (изобразительные) геральдические композиции. И это не случайно: в древности и в средние века в с. Кубачи и в Дагестане в целом, как и в других странах, симметрию отождествляли с гармонией и соразмерностью, ее считали синонимом красоты. Ритм, симметрию, равновесие, характерные для средневековых орнаментальных композиций, унаследовало современное орнаментальное искусство с. Кубачи. Истоки этих особенностей четко прослеживаются в средневековой резьбе по камню и дереву, в художественной обработке металла (декор бронзовых котлов открытого и закрытого типов), а также холодного оружия (сабля боярина Мстиславского) [14, рис. 49–50].

В декоре кубачинских надгробий XIV–XV вв. представлены так называемые осевые двусторонние композиции, и основаны они на принципе свободной, или относительной, симметрии, т.е. точное совпадение левой и правой частей рисунков отсутствует. Встречаются и так называемые зеркальные симметрии, у которых левая и правая части композиций в целом одинаковые. Это в основном орнаментальные композиции надгробий. Однако абсолютно точного совпадения этих частей нет, как нет в природе и искусстве идеальной симметрии [25, с. 18–23]. Отступление от строгой симметрии связано с тем, что мастера-камнерезы при выполнении резьбы на памятниках от руки допускали отдельные незначительные различия во второстепенных деталях растительного или эпиграфического орнамента.

Симметрия являлась общепринятым методом построения орнаментальных композиций. Правила симметрии в искусстве, в частности, в орнаменте, подробно осветили крупнейший отечественный кристаллограф акад. А.В. Шубников и его ученик и коллега В.А. Копцик в фундаментальном труде «Симметрия в науке и искусстве» [25, с. 18–23]. Они показали, что орнамент сроден кристаллам, природа которых зиждется на жестких началась симметрии.

Следует отметить, что метод симметрии ныне широко применяется в теоретических исследованиях как в естествознании, так и в искусствоведении – при изучении живописи, архитектуры, декоративно-прикладного искусства, особенно орнамента и т.д. [25, с. 119–130, 263].

Одним из самых распространенных орнаментальных мотивов двусторонних симметричных композиций, высеченных на надмогильных памятниках с. Кубачи и соседних аулов, является вьюнок или побегун (рис. 1–3, 9) – композиция в виде вьющегося стебля, от которого отходят в его обе стороны (влево и вправо) разных форм листочки, трилистники, полупальметты и т.д. Вариантов вьюнков немало. Вьюнок с трилистниками хорошо представлен на бортиках кубачинских средневековых бронзовых котлов открытого типа [7, с. 180–182, илл. 36–37; 8, с. 54–58], на архитектурных деталях и на надмогильных памятниках [12, с. 181, илл. 131; 19, рис. 98, 139, 146, 157, 211–212, 267–270, 280]. Для художественной отделки надмогильных памятников он оказался наиболее подходящим при выполнении двусторонних симметричных композиций.

Следует отметить, что мотив этот был распространен в средние века не только в искусстве с. Кубачи, но и многих стран и народов. Исходным, древнейшим прототипом для него послужила, как считают исследователи И.А. Ахраров и Л.И. Ремпель, Т.И. Макарова, Л.А. Лелеков и другие, виноградная лоза [2, с. 120; 16, с. 85; 17, с. 204], представляющая собой древневосточный символ бессмертия [16, с. 85]. По мнению Л.А. Лелекова, в передневосточной и древнеиранской мифологии виноградная лоза «мыслилась как образ вселенной, пребывающей в состоянии непрерывного творения. Ритмичные извивы лозы передавали идеи цикличности и ритма природы,

смены времен года, дня и ночи, т.е. основных закономерностей живой жизни. Простой на вид растительный мотив изображал картину мира произрастающего, постоянно творимого, то есть вечного» [16, с. 85]. В несколько измененном виде вьюнок сохраняется вплоть до современности, имея при этом у каждого народа некоторые свои специфические черты [1, рис. 31; 6, с. 307, рис. 155-б; 11, с. 98, рис. 20, 21-1].

В архитектурном декоре с. Кубачи XIV–XV вв. также представлен вьюнок с полупальметтами весьма выразительной формы, например, на колонках (столбиках) каменных двупроемных окон (рис. 1), на рельефе со сценой загонной охоты (рис. 2), на надмогильном памятнике 783 г. хиджры / 1381–82 гг. [19, рис. 148] и др. На некоторых надмогильных памятниках, отделанных только растительным орнаментом, вьюнок имеет усложненную форму: отходящие от волнистого стебля ответвления так скручены, что они, изгибаясь в направлении, противоположном движению стебля и пересекая его, затем снова поворачиваясь в направлении движения стебля, образуют ∞-образные или ∞-восьмеркообразные в горизонтальных положениях фигуры (рис. 4).

На других надгробиях представлены композиции сдвоенных или парных вьюнков, у которых волнистый побег стеблей с отходящими от них узорными элементами параллельный.

В художественной отделке надгробий с. Кубачи и соседних селений принцип двусторонней симметрии выдержан не только в бордюрных полосках, но и во всем декоре памятников. Ось симметрии проходит по их центру, а слева и справа от центра располагаются крупные рельефные полумедальоны различных очертаний в виде крупных элементов орнамента – полутрилистников, полупальметт, покрытые мелким рельефным растительным орнаментом. В верхних боковых углах располагаются рельефные полутрилистники или полупальметты, обычно покрытые, как правило, мелким плоскорельефным растительным орнаментом. В декоре надгробий наблюдается сочетание принципа зеркальной и двусторонней относительной симметрии.

Соблюдение принципа симметрии при декоративной отделке надмогильных памятников в средневековом искусстве с. Кубачи и соседних населенных пунктов – Ашты, Калакорейш, ДацIамаже и др. – считалось, видимо, настолько важным и необходимым, что его придерживались и при нанесении декоративных арабских надписей на надгробия и на детали архитектурного декора. Одна и та же надпись узорно-эпиграфической полосы многих надмогильных памятников в ее верхней части разделена в середине на две половины небольшим орнаментальным медальоном или орнаментальной плетенкой (рис. 5, 10). Но по рисунку (структуре) эти половины (правая и левая) не совпадают. Мастерам-декораторам важно было показать симметричность всего декора надгробия – центра и боковых сторон, а не буквальное совпадение рисунков правой и левой сторон.

В статье «Мусульманские надмогильные памятники XIV–XV вв. из сел. Кубачи: особенности декоративной отделки» [21] мы отмечали, что многие надгробия Кубачи и соседних селений имеют асимметричную форму: одна из их боковых сторон – левая или правая – косая. Мастера-камнерезы не старались придать памятнику строго правильную четырехугольную или трапециевидную форму. Какой формы оказывалась плита, добытая в каменоломне, такую и оставляли, удалив излишние части, выровнив боковые грани, сгладив переднюю и обратную ее стороны. Мастера-камнерезы (декораторы) на таких надгробиях высекали узорно-эпиграфические композиции, умело приспособив их к форме памятника. Хотя сами надмогильные памятники имели асимметричную форму, декор их – рельефные арабские надписи и растительный орнамент – соответствовал принципу двусторонней относительной симметрии, а декор центрального поля – принципу зеркальной симметрии.

Однако среди деталей архитектурного декора, в частности, на оконном тимпане XIV–XV вв. с изображением конного всадника [19, с. 542, рис. 257], эпиграфический орнамент в полукруге (архивольте) построен по принципу зеркальной симметрии, хотя буквальное совпадение правой и левой сторон отсутствует (рис. 6). В середине, т.е. в центре верхней части, эпиграфический орнамент разделен на две половины не дошедшим до нас металлическим (бронзовым ?), вероятно, выполненным путем ковки изображением головы какого-то животного, закрепленного в камне вбитыми в предварительно просверленные узкие и неглубокие ямки бронзовыми гвоздиками, частично сохранившимися до настоящего времени. То, что в центре верхней части полукруга (архивольта) тимпана в середине надписи находилось рельефное изображение головы животного, подтверждается на основе аналогий: на других тимпанах в центре обрамляющих их полукругов изображены головы животных или целиком небольшие рельефные фигуры самих животных. Так, барельефное изображение бычьей головы в фас представлено на архивольте кубачинского оконного тимпана XIV в. с борцами и персидской надписью [7, с. 171, илл. 125; 9, с. 57–60, рис. на

с. 58; 19, с. 539, рис. 251]. Рельефное, стилизованное изображение животного с повернутой назад головой (отбита позднее изготовления тимпана) высечено в центре архивольта дверного тимпана начала XV в. с растительным орнаментом из с. Кубачи [19, с. 549, рис. 273-а]. Кованое металлическое изображение головы животного находилось, вероятно, и в центре архивольта оконного тимпана XIV в. с изображением припавшего на передние ноги оленя (голова отбита позднее) и арабской псевдонадписью в обрамляющем сверху тимпан полукруге [19, с. 526, рис. 215].

Исследуя архитектурный орнамент Средней Азии, В.Л. Воронина пишет, что «правилам симметрии подчиняются растительный, геометрический, зооморфный орнамент.., исключением является только эпиграфический орнамент в силу индивидуального начертания букв. Но, будучи ассиметричен в строке, почерк письма образует узлы симметричного рисунка…» [4, с. 205]. В средневековом архитектурном декоре и в отделке надмогильных памятников Кубачи, как видно из приведенных выше примеров, правилам двусторонней симметрии подчинены и арабские надписи, среди которых встречаются и узлы симметричного рисунка.

С учетом принципа двусторонней зеркальной симметрии, которой придерживался мастер при выполнении резьбы на архивольте тимпана с изображением конного всадника, можно понять особенности его отделки: его правую часть следует рассматривать начиная от центра (круглой выемки) слева направо, а левую часть – справа налево, как и пишется арабское письмо.

Надо учесть еще и следующее: хотя композиция эпиграфического орнамента построена по принципу зеркальной симметрии, абсолютно точного совпадения правой и левой сторон здесь нет. При выполнении резьбы мастер точно не рассчитал декорируемые правый и левый участки, и на левом конце получилось на два знака больше, чем на правой.

Следует отметить, что вариантов симметрий в декоративной отделке надмогильных памятников и архитектурных деталей из с. Кубачи и соседних населенных пунктов довольно много. Все они здесь не рассматриваются ввиду того, что объем статьи не позволяет описать их. Как верно отмечает П.Р. Гамзатова, «разнообразие вариантов симметричных композиционных построений – характерная черта дагестанского народного искусства» [5, с. 102].

Среди каменных архитектурных деталей имеются многочисленные рельефы с изображениями различных реальных и фантастических животных, птиц, орнамента, выполненных в двусторонних симметричных зеркальных композициях [19, с. 495, рис. 138; с. 513–514, рис. 190–191; с. 518, 521, рис. 200, 205]. Наиболее распространенным и своего рода универсальным принципом построения орнаментальных композиций надмогильных памятников и геральдических изображений парных, противопоставленных друг другу животных, птиц или фантастических существ на рельефах – деталях архитектурного декора – являлась зеркальная симметрия (рис. 7).

Помимо вьюнка на кубачинских надгробиях XIV–XV вв. встречается и другого типа орнамент. На надмогильном памятнике начала XV в. (рис. 8), находящемся на кладбище «Бидахъ хуппее», впервые опубликованном кубачинским мастером Р.А. Алихановым, затем А.А. Ивановым [1, рис.16; 7, с. 179, илл. 130], позднее нами [19, рис. 147], представлена оригинальная композиция растительного орнамента. Она занимает всю переднюю сторону памятника и выполнена с соблюдением зеркальной симметрии. В верхней части надгробия находятся два крупных «опрокинутых» полутрилистника, спускающихся вниз от центра верхнего конца памятника. Они сплошь покрыты мелким рельефным растительным орнаментом типа «ислими» (кубачинского «мархарая»). Фон полутрилистников имеет очертания трилистника с закругленными боковыми лепестками и заостренным верхним лепестком. В этот трилистник заключена небольшая рельефная пятичастная пальметка с заостренными в концах лепестками.

В нижней части надгробия находятся две крупные рельефные полупальметты, верхние концы которых сливаются с нижними концами полутрилистников, находящихся в верхней половине памятника. Нижние концы полупальметт сливаются между собой в центре нижнего конца памятника.

В центральной части надмогильного памятника находится крупный рельефный фигурный медальон, выполненный толстыми линиями. В него заключен рельефный трилистник, покрытый мелким растительным орнаментом. С верхним концом медальона соединяется пятичастная пальметка, находящаяся в центре верхнего конца памятника. Нижний конец крупного медальона соединяется с полупальметтами в нижней части надгробия.

Описанный памятник, как было отмечено, один из тех, которые отделаны только одним растительным орнаментом. Общая схема его декора оказалась весьма устойчивой и как бы канонизированной: мастера-камнерезы при отделке надгробий пользовались такой схемой на

протяжении длительного времени. Аналогичной композицией украшены надгробия XVI–XVIII вв. со стрельчатым верхом и фестончатыми краями, находящиеся на кладбище самого нижнего квартала старой части с. Кубачи [23, с. 142, рис. 13], а также многие надгробия того же времени уцмийского кладбища в с. Калакорейш [18, рис. 47] и соседнего с ним с. Дибгалик [23, с. 141, рис. 12].

С соблюдением принципа двусторонней зеркальной (иногда относительной) симметрии выполнены рельефные орнаментальные композиции стрельчатых верхов надгробий с фестончатыми краями (рис. 11).

Другого типа орнаментом отделаны два надмогильных памятника конца XIV – начала XV вв., находящихся на кладбище «Бидахъ хуппе» в с. Кубачи. По их боковым краям высечен растительный орнамент в виде цепочек из ритмично чередующихся по системе раппорта трилистников, соединенных между собой в нижних концах через один трилистник отрезками дугообразно изогнутых стеблей («плодоножек»). Боковые бордюры памятников составлены из орнаментальных симметричных композиций, характерных для узких кайм бордюрных полос азербайджанских и дагестанских ковров [20, рис. 2–4, 9–10].

Композиционные приемы и орнаментация средневековых азербайджанских и дагестанских ковров использованы в декоративной отделке и других надмогильных памятников XIV–XV вв. из с. Кубачи, с. Кумух и других населенных пунктов [20, рис. 1, 5–7]. Мастера-резчики по камню, творившие в средние века, при декоративной отделке памятников с относительно большими плоскостями, каковыми являются надмогильные плиты, иногда прибегали к характерным для ковроделия композиционным приемам и орнаментации, имеющим более древние и развитые традиции. В свою очередь ковровая орнаментация обогащалась за счет использования узорных, изобразительных и эпиграфических мотивов других видов художественного ремесла, в том числе камнерезного искусства, подвергнутых при этом специфической трактовке в соответствии с техникой и материалами ковроткачества.

Резьба по камню в средние века в Кубачи и соседних селениях развивалась во взаимодействии с другими видами декоративно-прикладного искусства – с резьбой по дереву, металлообработкой, ковроткачеством и т.д. Так, на трех деревянных деталях убранства интерьера мечети середины XVв. в с. Ицари [24, с. 339–340, рис. 137-в; 19, с. 508, рис. 181], представляющих собой, вероятно, части отделки михраба или минбара, вырезаны рельефные коранические тексты, выполненные, как и на кубачинских надгробиях, позднекуфическим шрифтом на фоне растительного орнамента. На других деталях минбара из Ицари, относящихся к XVI–XVII вв., вырезан крупный растительный орнамент – вьюнок с трилистниками, а также усложненная композиция вьюнка в виде волнистого побега стебля со спирально скрученными ответвлениями, несущими листочки и полутрилистники [6, с. 188, рис. 60-а]. Эти виды орнамента широко представлены на надмогильных памятниках из с.Кубачи. А орнамент в виде вьюнка – волнистого побега стебля с отходящими от него вправо и влево трилистниками, представлен, как уже отмечали, на узких горизонтальных бортиках кубачинского бронзового котла 2-й половины XIV в. [7, с. 180–182, рис. 36–38; 8, с. 54–58; 19, с. 483, рис. 11] и на каменных архитектурных деталях [19, с. 478, рис. 98, с. 496, рис. 139, с. 523, рис. 211, с. 529, рис. 224].

Взаимовлияние резьбы по камню и дереву показывают также резные деревянные столбы из мечети в с. Шири. На одной из сторон четырехугольного в сечении опорного столба XV в. вырезана рельефная позднекуфическая надпись (коранический текст), выполненная на фоне растительного орнамента в виде волнистого побега стебля со спирально скрученными ответвлениями, несущими листочки, трилистники, пальметты и др. По краям надпись обрамлена растительным орнаментом в виде вьюнка – волнистого побега стебля, от которого отгибаются попеременно влево и вправо полупальметты отточенно правильной формы [6, с. 189, рис. 60-б, в]. Видимо, не без влияния декора кубачинских надгробий с узорно-эпиграфическими композициями выполнена резьба ширинского столба. Обрамляющий надпись орнамент в виде вьюнка с полупальметтами находит прямые аналогии в орнаменте бронзовых котлов закрытого типа [19, с. 486, рис. 117], надгробий из с. Кубачи [19, с. 499, рис. 148] и в урочище ДацIамажила (рис. 9) более раннего времени, а также в декоре архитектурных деталей [19, рис. 235, 254 (орнамент на пике), 264, 297]. А использование позднекуфической надписи в декоре ширинского столба, выполненной на фоне растительного орнамента, является характерным приемом и в отделке кубачинских надмогильных памятников.

В декоративной отделке надгробий использовалась раскраска. На отдельных памятниках, ушедших в землю, в процессе их расчистки от земли после того, как их выкопали для снятия

эстампажных отпечатков, обнаруживались незначительные остатки красок, вероятно, минеральных, ярко-красного или голубого цвета. Краска наносилась на фон декоративных надписей и орнамента. Все ли надмогильные памятники подвергались раскраске или отдельные из них, поставленные на могилы состоятельных лиц – вопрос остается открытым.

Художественная отделка надмогильных памятников XIV–XV вв. из с. Кубачи и соседних населенных пунктов не равноценная, а разного уровня: наряду с плитами высокохудожественной резьбы представлены надгробия и менее качественной отделки. Это является показателем разной степени мастерства резчиков по камню.

Здесь необходимо коротко остановиться на вопросе об общности и различиях в декоративной отделке надгробий средневековых мусульманских кладбищ с. Кубачи – «Бидахъ хуппе», «ЦIицила», «Бахъуцила», «Бетухъажила», а также с. Ашты, ныне необитаемых селений Калакорейш и ДацIамажила (ДацIамаже). Надгробия кладбища «Бидахъ хуппе», самого большого кладбища среди ранних мусульманских кладбищ, расположенных на горе «ЦIицила», в целом по качеству декоративной отделки несколько превосходят надгробия, находящиеся на сравнительно небольших по занимаемой территории кладбищах №1–4. Вместе с тем и на кладбище «Бидахъ хуппе» имеются надмогильные памятники посредственного уровня декоративной отделки.

Исследуемые памятники, их размеры, характер и качество отделки показывают, что жители кубачинской сельской общины – джамаата в XIV–XV вв. в социальном плане не представляли однородную массу: среди них имело место определенное социальное расслоение, хотя они считались равноправными членами общины.

Общий художественный уровень надмогильных памятников, находящихся на сравнительно небольших кладбищах №№ 1–4 «ЦIицила», несколько ниже уровня надгробий, имеющихся не только на кладбище «Бидахъ хуппе», но и на «Бахъуцила». Лишь отдельные из них декорированы на хорошем художественном уровне. Однако надо иметь в виду, что многие из хорошо отделанных надгробий, поставленных (или лежащих) у забора кладбища «Бидахъ хуппе» по левую сторону дороги из нижнего квартала с. Кубачи в с. Амузги, первоначально находились, вероятно, на небольших кладбищах «ЦIицила», а когда они упали на землю, их позднее местные жители перенесли на нынешнее место расположения. Среди этих надгробий такие, которые отделаны посредственно.

Другие надгробия, находящиеся у забора кладбища «Бидахъ хуппе» [21, рис. 1], высокого уровня декоративной отделки. Когда они упали, то первоначально, вероятно, расположились на верхней, северо-западной части этого кладбища, но позднее были поставлены вертикально, иные на бок. Памятники у забора разновременные и разного художественного достоинства.

Особенности декоративной отделки надмогильных памятников, находящихся на кладбище №2 «ЦIицила», иллюстрирует надгробие (рис. 10), с декора которого снят нами эстампажный отпечаток. Оно украшено в строгом соответствии с принципом двусторонней симметрии рельефным растительным орнаментом в виде вьюнка с толстыми стеблями и их ответвлениями, несущими крупные листочки, трилистники, полутрилистники, проработанные мелкой узорной резьбой. Фон центрального поля не обработан фактурно точечной техникой. Орнаментальная отделка памятника своеобразная и несколько отличается от орнаментальной отделки надгробий, находящихся на кладбище «Бидахъ хуппе». А небольшого размера надгробия на кладбищах 1–4 «ЦIицила» без надписей и орнамента поставлены, вероятно, на детские погребения.

Надгробия, находящиеся в местности «Бетухъажила», перед вторым бывшим зданием Кубачинского художественного комбината, по характеру декоративной отделки стоят в одном ряду с надгробиями кладбища «Бидахъ хуппе». Как уже указывалось [21], многие надгробия на кладбище, расположеном в местности «Бетухъажила», при строительстве второго здания Кубачинского художественного комбината были пущены в расход: поломав, их уложили во внутренюю кладку стен. Ныне там сохранилось несколько маленьких надгробий без декора и один памятник первой половины XV в. трапециевидной формы, высокохудожественной отделки, с рельефной декоративной арабской надписью и растительным орнаментом, которые сильно выветрились и заросли лишайником. Этот памятник был опубликован искусствоведом Э.В. Кильчевской в 60-х годах XX в. без описания [13, табл. VII, № 8]. Восточная часть самого здания Кубачинского художественного комбината в местности «Бетухъажила» построена на средневековом мусульманском кладбище. С юго-востока к кладбищу «Бетухъажила» примыкает кладбище самого верхнего квартала Кубачи. На террасообразном участке этого кладбища в 50-х годах XX в. находились надгробия XIV–XVI вв. Их тоже поломали и уложили в мусульманскую могильную (внутреннюю) конструкцию.

На кладбище «Бахъуцила», примыкающем с юго-запада к среднему и нижнему кварталам старой части с. Кубачи, большинство надгробий, как было отмечено [19, с. 190], ушло в землю. Здесь нами зафиксированы два надгробия одно середины XV в., другое – конца XVI или начала XVII в. Памятник середины XV в. с рельефной персидской надписью и растительным орнаментом опубликован А.А. Ивановым [10, с. 213–224] в Италии, но разобрать буквы надписи и орнамент трудно из-за низкого качества фотографии. Рисунок эстампажного отпечатка и описание самого памятника даны в нашей монографии «Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. …» [19, с. 190, 501, рис. 154]. Данный памятник – один из высокохудожественно отделанных кубачинских надгробий, ценный памятник камнерезного искусства, персидской эпиграфики и каллиграфии. Таких памятников, превосходно украшенных декоративными персидскими надписями и растительным орнаментом, на других кубачинских мусульманских кладбищах нет. На кладбище «Бахъуцила» были, вероятно, и другие, аналогичным образом декорированные надгробия. Небольшая нижняя часть такого, но поломанного надгробия в стоячем положения сохранилась [10, рис. 6] недалеко от рассматриваемого, полностью сохранившегося надгробия.

Особенностью художественной отделки надмогильного памятника с персидской надписью, находящегося на кладбище «Бахъуцила», является то, что декоративная рельефная надпись бордюра, данная на фоне весьма выразительного растительного орнамента, выполнена почерком, близким к сульсу, в отличие от арабских позднекуфических надписей на надгробиях XIV–XV вв., имеющихся на других кладбищах.

В декоре надгробия сочетаются два способа отделки. Рельефная персидская надпись по боковым и верхнему краям выдержана в принципе двусторонней относительной симметрии: в центре верхнего конца она разделена на две равные половины небольшой плетенкой растительного орнамента, образующей своеобразный медальон. Центральное поле памятника ниже круглого медальона с мелкой рельефной надписью внутри занимают различных форм медальоны и полумедальоны, покрытые мелким растительным орнаментом, образующие зеркальную симметрию. Ось симметрии всего декора проходит по центру надгробия.

Декоративная отделка средневековых надгробий с. Ашты тоже имеет свои особенности. Среди памятников XV в. есть такие, которые выполнены на высоком художественном уровне, с соблюдением зеркальной или относительной симметрии, как, например, надгробие 877 г. хиджры / 1472–73гг. [19, рис. 159]. Таких надгробий на кладбище с. Ашты мало. Основная же масса памятников отделана посредственно. Они изготовлены мастерами-камнерезами, не прошедшими подготовку по составлению орнаментальных композиций. Те же признаки, характерные для надгробий ДацIамажила, в целом присущи надгробиям и с. Ашты – отсутствие изящества, утонченности, пропорциональности, равновесия орнаментальных элементов, несоблюдение канонических правил построения узорных композиций; стебли орнамента извиваются не плавно, а с крутыми изгибами. Сами элементы орнамента не совсем правильной формы и не пропорциональны между собой. Однако орнаментальный стиль с. Ашты имеет свою специфику, отличную от стиля орнамента надгробий ДацIамажила.

На надгробиях с хорошей художественной отделкой с. Ашты орнамент несколько измельчен, а декоративные куфические надписи на бордюрных полосках встречаются редко. В Ашты в средние века работали свои резчики по камню. Как показывают резные архитектурные детали и декорированные надгробия, в их резьбе прослеживаются следы влияния искусства резьбы по камню с. Кубачи.

В с. Калакорейш зафиксирована сравнительно небольшая группа надгробий с декором «кубачинского стиля». Среди них выделяются два массивных надгробия середины XV в., украшенные узорно-эпиграфическими композициями по тому же принципу двусторонней симметрии, что и надгробия, находящиеся на кладбище «Бидахъ хуппе» в с. Кубачи. Вместе с тем надгробия из Калакорейша тоже имеют свои особенности в декоративной отделке – в начертании букв декоративных куфических надписей бордюров, в их художественной отделке. Надписи, выполненные в стиле поздний цветущий куфи, имеют более монументальные формы, чем надписи кубачинских надгробий. Одно из калакорейшских массивных надгробий отделано декоративными арабскими надписями и растительным орнаментом с передней и обратной сторон. Среди синхронных надгробий из с. Кубачи не встречено ни одного памятника, украшенного с обеих сторон.

Определенная общность резьбы надгробий с. Калакорейш прослеживается с резьбой надгробий ДацIамажила. Это хорошо заметно при сравнении декоративных рельефных надписей

бордюрных полос памятника 783 г. хиджры / 1381–82 гг. из Калакорейша [19, рис. 158] и памятника из ДацIамажила [19, рис. 155], поставленного на могилу Нисири, дочери Тарбаш.

Надгробия ДацIамажила по уровню художественной отделки уступают надгробиям кубачинского кладбища «Бидахъ хуппе». Среди памятников ДацIамажила лишь отдельные декорированы выразительно и на сравнительно хорошем художественном уровне (рис. 9). Большинство же из них отделаны посредственно: орнамент выполнен без соблюдения правил его построения, без соблюдения принципа симметрии, композиции узора составлены не на профессиональном уровне, стебли их вьются не плавно, динамично, а во многих случаях с крутыми изгибами. Элементы орнамента – трилистники, листочки, полупальметты – «мясистые», непропорционально крупные. В ДацIамаже в изучаемое время были, очевидно, свои резчики по камню разной степени квалификации.

В декоре хорошо или даже посредственно отделанных надгробий явно заметны следы влияния резьбы надмогильных памятников Кубачи, а также декора литых кубачинских бронзовых котлов.

Рассматриваемые надгробия являются одним из ярких показателей уровня развития средневекового искусства с. Кубачи и соседних аулов в период углубления и расширения позиций ислама. Как выдающиеся произведения камнерезного искусства, арабской и персидской эпиграфики и художественной каллиграфии, они, наряду с резными архитектурными деталями, памятниками резьбы по дереву, литыми бронзовыми котлами, определяют локальное своеобразие и особенности исламского искусства Дагестана как составной части мирового исламского искусства. Ценность этих памятников усиливается еще тем, что на них представлены образцы арабского письма почерка цветущий куфи монументальных форм, а «куфический шрифт, – по оценке В.А. Крачковской, – играет первостепенную роль в истории всего мусульманского искусства, как монументального, так и прикладного, и изучение его важно с общей точки зрения» [15, с. 120].

На надмогильных памятниках и на резных архитектурных деталях, бронзовых котлах, памятниках резьбы по дереву представлены и образцы растительного орнамента различных симметричных композиционных схем, тесно связанные с декоративной эпиграфикой. Они являются исходными формами современного, необычайно богатого, в совершенстве разработанного и многообразного по своим видам кубачинского растительного орнамента. Те основные орнаментальные мотивы и их составные элементы, которые представлены на памятниках средневекового искусства, в усовершенствованном, несколько видоизмененном и развитом виде вошли в репертуар современного кубачинского орнамента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиханов Р.А.* Кубачинский орнамент. Альбом. М.: Госиздат лит-ры по бытовому обслуживанию населения, 1963. – 13 с., 40 табл. илл.

2. *Ахраров И.А., Ремпель Л.И.* Резной штук Афрасиаба. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1971. – 160 с.

3. *Вейль Герман.* Симметрия / Перев. с англ. М.: Наука, 1968. – 191 с.

4. *Воронина В.А.* Архитектурный орнамент Средней Азии // Архитектурное наследство. Вып. 37. М.: Стройиздат, 1990. С. 199–208.

5. *Гамзатова П.Р.* Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве (к проблеме культурного архетипа). М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.

6. *Дебиров П.М.* История орнамента Дагестана. Возникновение и развитие основных мотивов. М.: Наука, 2001. – 416 с.

7. *Иванов А.А.* О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. С. 164–207.

8. *Иванов А.А.* Кубачинский бронзовый котел XIV в. // Сообщения Государственного Эрмитажа (Далее – СГЭ). Вып. XLII. Л., 1977. С. 54–58.

9. *Иванов А.А.* Новое чтение надписи на тимпане с борцами из селения Кубачи // ЭВ. Вып. XXII. Л., 1984. С. 57–60. Рис. на с. 58.

10. *Иванов А.А.* Персидские надписи из Кубачи // Rivista studi orientali. Vol. LIX. Fasc. I–IV. Roma, 1987. С. 213–224. (статья на рус. яз.).

11. *Избакаров Г.Б.* Основы кубачинского искусства. Издание 2-е, дополненное. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – 128 с.

12. Искусство Кубачи. Альбом / Сост. А.А. Иванов. Л.: Художник РСФСР, 1976. – 208 с., 136 илл.

13. *Кильчевская Э.В.* Декоративное искусство аула Кубачи. М.: Госиздат местной промышленности и художественных промыслов РСФСР, 1962. – 82 с., 16 табл. илл.

14. *Кильчевская Э.В., Иванов А.С.* Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное кооперативное издательство, 1959. – 176 с.

15. *Крачковская В.А.* Арабские надгробия Музея палеографии Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 125 с.

16. *Лелеков Л.А.* Искусство Древней Руси и Восток. М.: Советский художник, 1978. – 159 с.

17. *Макарова Т.И.* Орнамент Древней Руси. Методика изучения орнамента // Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 203–207.

18. *Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р.* Калакорейш (крепость курейшитов). Махачкала: Юпитер, 2000. – 168 с.

19. *Маммаев М.М.* Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала: Изд-во «Эпоха», 2014. – 592 с.

20. *Маммаев М.М.* Композиционные приемы и орнаментация средневековых азербайджанских и дагестанских ковров в декоре некоторых памятников камнерезного искусства Дагестана XIV–XV вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4. С. 108–126.

21. *Маммаев М.М.* Мусульманские надмогильные памятники XIV–XV вв. из с. Кубачи: Особенности декоративной отделки // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. 2017. № 3. С. 77–99.

22. *Маммаев М.М.* Гаджиомар Изабакаров – ювелир, художник, педагог // Гаджиомар Изабакаров – ювелир, художник, педагог. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2016. С. 8–23.

23. *Маммаев М.М., Миркиев Г.М.* Изучение памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XX вв. Кубачино-даргинского нагорья Дагестана в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 120–147.

24. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 464 с.

25. *Шубников А.В., Копцик В.А.* Симметрия в науке и искусстве. Издание 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1972. – 339 с.

26. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X–XII вв. / Текст, переводы, комментарии, введение и примечания Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. – 300 с.

REFERENCES

1. *Alihanov R.A.* Kubachinskij ornament. Al'bom M.: Gosizdat lit-ry po bytovomu obsluzhivaniyu naseleniya, 1963. – 13 s., 40 tabl. ill.

2. *Ahrarov I.A., Rempel' L.I.* Reznoj shtuk Afrasiaba. Tashkent: Izd-vo literatury i iskusstva im. Gafura Gulyama, 1971. – 160 s.

3. *Vejl' German.* Simmetriya / Perev. s angl. M.: Nauka, 1968. – 191 s.

4. *Voronina V.A.* Arhitekturnyj ornament Srednej Azii // Arhitekturnoe nasledstvo. Vyp. 37. M.: Strojizdat, 1990. S. 199–208.

5. *Gamzatova P.R.* Arhaicheskie tradicii v narodnom dekorativno-prikladnom iskus-stve (k probleme kul'turnogo arhetipa). M.: Izd-vo Editorial URSS, 2004. – 144 s.

6. *Debirov P.M.* Istoriya ornamenta Dagestana. Vozniknovenie i razvitie osnovnyh motivov. M.: Nauka, 2001. – 416 s.

7. *Ivanov A.A.* O datirovke kubachinskih pamyatnikov // Iskusstvo Kubachi. Al'bom / Sost. A.A. Ivanov. L.: Hudozhnik RSFSR, 1976. S. 164–207.

8. *Ivanov A.A.* Kubachinskij bronzovyj kotel XIV v. // SGEH. Vyp. XLII. L., 1977. S. 54–58.

9. *Ivanov A.A.* Novoe chtenie nadpisi na timpane s borcami iz seleniya Kubachi // EHV. Vyp. XXII. L., 1984. S. 57–60. Ris. na s. 58.

10. *Ivanov A.A.* Persidskie nadpisi iz Kubachi // Rivista studi orientali. Vol. LIX. Fasc. I–IV. Roma, 1987. C. 213–224. (stat'ya na rus. yaz.).

11. *Izbakarov G.B.* Osnovy kubachinskogo iskusstva. Izdanie 2-e, dopolnennoe. Mahachkala: Daguchpedgiz, 1992. – 128 s.

12. Iskusstvo Kubachi. Al'bom / Sost. A.A. Ivanov. L.: Hudozhnik RSFSR, 1976. – 208 s., 136 ill.

13. *Kil'chevskaya EH.V.* Dekorativnoe iskusstvo aula Kubachi. M.: Gosizdat mestnoj promyshlennosti i hudozhestvennyh promyslov RSFSR, 1962. – 82 s., 16 tabl. ill.

14. *Kil'chevskaya EH.V., Ivanov A.S.* Hudozhestvennye promysly Dagestana. M.: Vsesoyuznoe kooperativnoe izdatel'stvo, 1959. – 176 s.

15. *Krachkovskaya V.A.* Arabskie nadgrobiya Muzeya paleografii Akademii nauk SSSR. L.: Izd-vo AN SSSR, 1929. – 125 s.

16. *Lelekov L.A.* Iskusstvo Drevnej Rusi i Vostok. M.: Sovetskij hudozhnik, 1978. – 159 s.

17. *Makarova T.I.* Ornament Drevnej Rusi. Metodika izucheniya ornamenta // Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura. M.: Nauka, 1997. S. 203–207.

18. *Magomedov M.G., SHihsaidov A.R.* Kalakorejsh (krepost' kurejshitov). Mahachkala: YUpiter, 2000. – 168 s.

19. *Mammaev M.M.* Iskusstvo Zirihgerana-Kubachi XIII–XV vv. i ego mesto v sisteme hudozhestvennyh kul'tur Vostoka i Zapada. Mahachkala: Izd-vo «EHpoha», 2014. – 592 s.

20. *Mammaev M.M.* Kompozicionnye priemy i ornamentaciya srednevekovyh azerbajdzhanskih i dagestanskih kovrov v dekore nekotoryh pamyatnikov kamnereznogo iskusstva Da-gestana XIV–XV vv. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2016. № 4. S. 108–126.

21. *Mammaev M.M.* Musul'manskie nadmogil'nye pamyatniki XIV–XV vv. iz s. Kubachi: Osobennosti dekorativnoj otdelki // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2017. №3. S. 77–99.

22. *Mammaev M.M.* Gadzhiomar Izabakarov – yuvelir, hudozhnik, pedagog // Gadzhiomar Izabakarov – yuvelir, hudozhnik, pedagog. Mahachkala: Izdatel'skij dom «Dagestan», 2016. S. 8–23.

23. *Mammaev M.M., Mirkiev G.M.* Izuchenie pamyatnikov kamnereznogo iskusstva i arabskoj ehpigrafiki XIII–XX vv. Kubachino-darginskogo nagor'ya Dagestana v 2009 g. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i ehtnografii. 2009. № 4. S. 120–147.

24. *SHihsaidov A.R.* EHpigraficheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskij istochnik. M.: Nauka, 1984. – 464 s.

25. *SHubnikov A.V., Kopcik V.A.* Simmetriya v nauke i iskusstve. Izdanie 2-e, pererab. i dop. M.: Nauka, 1972. – 339 s.

26. EHpigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i tureckom yazykah. CHast' 1. Nadpisi X–XII vv. / Tekst, perevody, kommentarii, vvedenie i primechaniya L.I. Lavrova. M.: Nauka, 1966. – 300 s.

Рис. 1. Каменное двупроемное окно из с. Кубачи с изображением животных и растительного орнамента. Конец XIV – начало XV в. Прорисовка. Национальный музей Республики Дагестан

Рис. 2. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением загонной охоты. Прорисовка. XIV в. Государственный Эрмитаж

Рис. 3. Надмогильный памятник из с. Кубачи, украшенный растительным орнаментом по принципу двусторонней симметрии. XIV в.

Рис. 4. Надмогильный памятник из с. Кубачи, украшенный растительным орнаментом в виде двойного вьюнка. Конец XIV в.

Рис. 5. Надмогильный памятник из с. Кубачи с рельефной декоративной арабской надписью и растительным орнаментом. XV в.

Рис. 6. Тимпан окна из с. Кубачи с изображением конного всадника и псевдонадписи (эпиграфического орнамента) на архивольте. Конец XIV – начало XV в. Прорисовка. Национальный музей Республики Дагестан

Рис. 7. Каменный рельеф – архитектурная деталь из с. Кубачи с изображением стилизованных животных в геральдической композиции в обрамлении ленточной плетенки. Зеркальная симметрия. Левый край рельефа отбит. Прорисовка. Конец XIV – начало XV в. Государственный Эрмитаж

Рис. 8. Надмогильный памятник из с. Кубачи, отделанный растительным орнаментом. Конец XIV – начало XV в.

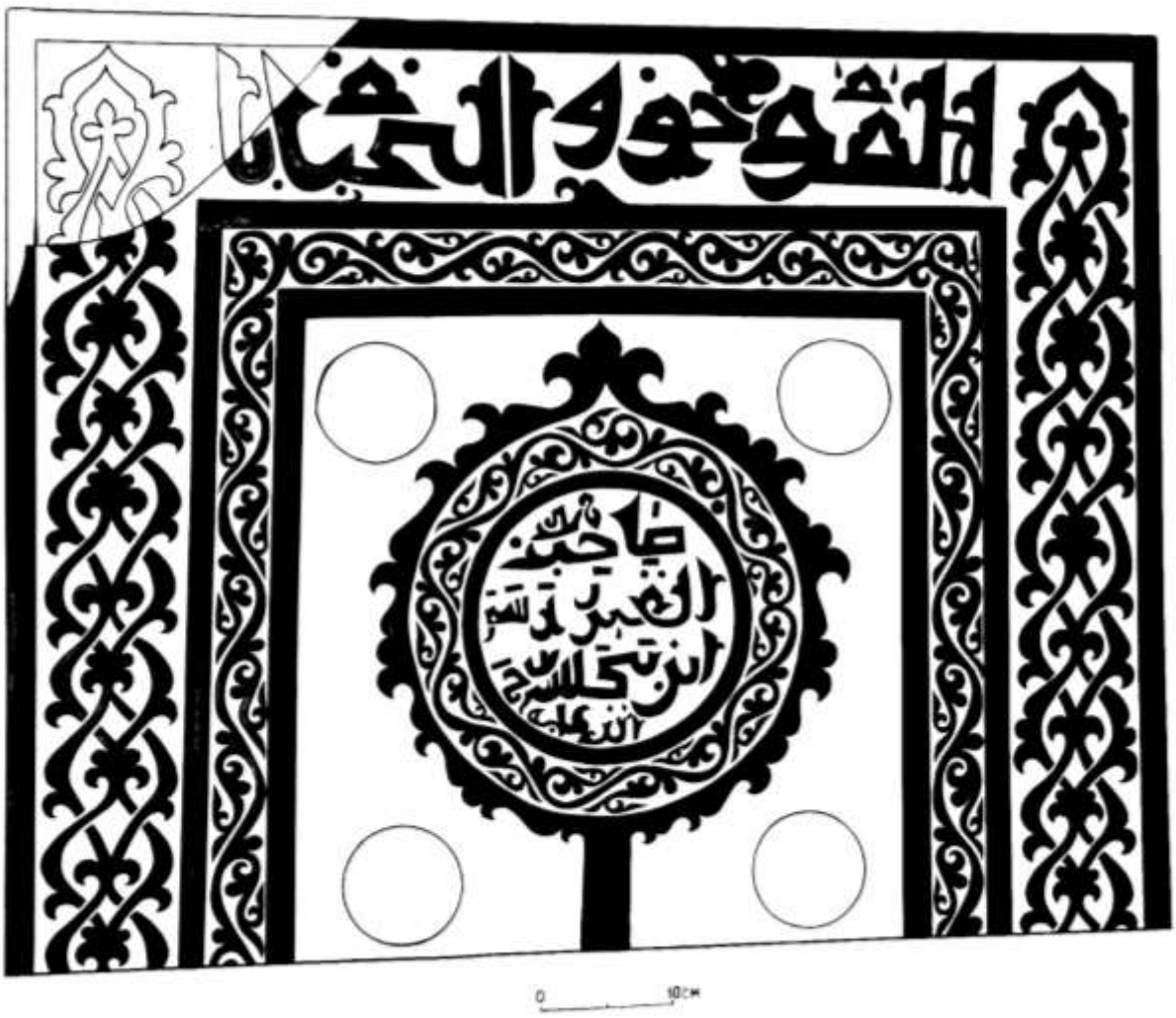

Рис. 9. Надмогильный памятник из ДацІамажила с декоративной арабской надписью и растительным орнаментом. Прорисовка. Конец XIV – начало XV в.

Рис. 10. Надмогильный памятник из с. Кубачи, отделанный растительным орнаментом. Кладбище «ЦИицила». Начало XV в.

Рис. 11. Надмогильный памятник из с. Кубачи со стрельчатым верхом и фестончатыми краями, отделанный растительным орнаментом с соблюдением принципа двусторонней симметрии. Конец XV – начало XVI в.